

Саханова Н. Т.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции;
Майлыбаева Н. Б.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

ОТКАЗ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

С 1 января 2015 г. вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Каковы же причины такого кардинального обновления уголовно-процессуального законодательства, потребовавшего замены действовавшего с января 1998 г. УПК РК? Полагаем, что это связано, в первую очередь, с происшедшими изменениями уголовно-правовой политики государства, пошедшей по пути двухвекторного отношения не только к самому понятию «преступление», которое сегодня рассматривается как уголовное правонарушение, подразделяющееся, в зависимости от степени общественной опасности, на преступление и уголовный проступок, но и к системе уголовных наказаний: гуманизации и декриминализации преступлений небольшой общественной опасности (в том числе и в сфере экономической) и ужесточению уголовной репрессии по тяжким и особо тяжким преступлениям (ст. 10 УК РК 2014 г.). Подобное положение, естественно, повлекло необходимость введения новых, ранее не известных процедур, связанных как с формами расследования, так и с новыми видами освобождения от уголовной ответственности, поскольку уголовный процесс — это лишь форма реализации уголовно-правовых запретов и предписаний. Вторая причина носит в большей степени концептуальный характер. Во-первых, громоздкость и затратность судопроизводства и, как следствие, неспособность с должной эффективностью противостоять организованным формам преступности послужили основанием поиска новых форм доказывания, в том числе и оперативными средствами и методами. Во-вторых, поскольку государство провозгласило высшей ценностью человека, его права и свободы (ст. 1 Конституции РК), возникла необходимость поиска разумного баланса между частным и публичным (общественным) началами уголовного процесса. Поэтому новый УПК РК, в отличие от ранее действовавшего, не только унифицирует некоторые процессуальные институты (например, включение главы о негласных следственных действиях), но и дифференцирует производство с учетом не только публичного интереса государства, но и частного интереса других активных участников процесса: свидетеля, имеющего право на защиту, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (например, ускоренное досудебное производство, протокольная форма, согласительное производство в суде). В соответствии с этим появились и новые формы доказывания: косвенное доказывание, депонирование показаний, дистанционный допрос, предоставление лицу, осуществляющему досудебное расследование, предметов и документов по инициативе лиц, ими располагающих.

В результате новый УПК РК приобрел черты не только репрессивного и охранительного типа, но и, в какой-то мере, искового, о чем свидетельствует то, что в уголовном процессе принцип публичности стал уступать принципу диспозитивности, а в уголовном праве принцип неотвратимости наказания — вытесняться принципом целесообразности. Тем самым концептуально изменилось отношение к понятию «человек» как к общественной единице и как к индивиду. Если ранее человек рассматривался только как часть государства, которое взяло на себя ответственность за ограждение его от преступных посягательств, наделяя его лишь частичным правом удовлетворения своих личных интересов (например, отказ от гражданского иска, примирение), то сегодня он должен рассматриваться как индивид, способный самостоятельно реализовать свои естественные права, по своему усмотрению распоряжаясь собой и своей собственностью.

Именно этим и объясняется, на наш взгляд, то, что новый УПК РК отказался от стадии возбуждения уголовного дела, связав начало досудебного расследования не с письменным актом органа государства (постановлением о возбуждении уголовного дела), а с волеизъявлением (инициативой) пострадавшего от преступления, как это и предусмотрено в исковом производстве.

Следует признать, что вопрос о необходимости стадии возбуждения уголовного дела либо ее исключении всегда был дискуссионным в науке уголовного процесса^{1, 3; 2, 12; 3, 35; 4, 145; 5, 192}. Однако происшедшие в социально-политической и экономической жизни общества перемены, а также глобализация мирового пространства, привели к тому, что большинство постсоветских государств (например, Грузия, Украина, Эстония) стали постепенно отказываться от стадии возбуждения уголовного дела как от изжившего себя реликта «социалистической законности»^{6, 34}. С 1 января 2015 г. Казахстан также исключил указанную стадию уголовного процесса, что наряду с введением института негласных следственных действий и процедур процессуальных сделок с правосудием стало одним из наиболее значимых новшеств УПК РК 2014 г.

Законодатель, как нами уже указывалось ранее, связывает начало уголовного процесса либо с инициативой гражданских лиц, либо с непосредственным усмотрением органов, участвующих в уголовном процессе, отказавшись от официального акта, дающего начало расследованию. Вместо этого выносятся постановления о принятии дела к производству. В этой связи возникает вопрос: что служит основанием для регистрации указанных поводов в соответствующих статистических учетах и кто определяет квалификацию деяния, без которой (за исключением заявления (сообщения) о безвестном исчезновении лица) практически невозможно определение его подследственности и выбор нужной формы досудебного расследования? Полагаем, что квалификация деяния должна указываться либо путем резолюции начальника органа дознания или следственного отдела на поступившем заявлении (сообщении) при назначении ускоренного досудебного расследования или расследования в протокольной форме, либо в постановлении о принятии дела к производству при проведении дознания или предварительного следствия. Тем самым решение о юридической оценке правонарушения возлагается либо на орган дознания, либо на органы предварительного следствия. Согласие прокурора, так же как и ранее, скорее всего, будет отображаться подписанием им соответствующей статистической карточки (п. 3 ч. 1 ст. 193 УПК РК). Если же правонарушение выявляется прокурором при осуществлении надзора за законностью досудебного расследования или при осуществлении им уголовного преследования, то он самостоятельно квалифицирует деяние, регистрирует заявление об уголовном правонарушении и передает его в орган уголовного преследования либо принимает в свое производство (п. 1 ч. 1 ст. 193 УПК РК). Суд, обнаружив признаки уголовного правонарушения при разбирательстве уголовного дела, обязан частным постановлением довести это до сведения прокурора (ч. 3 ст. 185 УПК РК), который направляет полученный материал по подследственности, о чем органом досудебного расследования составляется рапорт, подлежащий последующей регистрации (ч. 3 ст. 184 УПК РК).

При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения в поступившем заявлении или сообщении, закон предусматривает определенный временной промежуток для проверки их уголовно-правовой природы без регистрации в Едином реестре досудебных расследований (проведения ревизий и проверок уполномоченными органами, производства неотложных следственных действий), в течение которого (до трех суток) правонарушение либо подлежит регистрации, либо — в случае неподтверждения — направлению для рассмотрения соответствующим уполномоченным государственным органом (ч. 6 ст. 179, ч. 5 ст. 181 УПК РК).

Указанная проверочная деятельность, на наш взгляд, должна производиться органом дознания, который после проведения неотложных следственных действий, в течение пяти суток с момента регистрации заявления, сообщения, обязан передать все собранные материалы прокурору для передачи по подследственности в орган предварительного следствия (ч. 3 ст. 186 УПК РК).

Анализ указанных положений закона позволяет нам прийти к следующим выводам. Законодатель отказался от вынесения официальных актов, знаменующих начало процессуальной деятельности или отказ от нее, каковыми являлись, соответственно, постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Вместо этого начало досудебной деятельности связывается с моментом регистрации соответствующего повода в Едином реестре досудебных расследований. При этом квалификация деяния определяется непосредственно органом досудебного расследования либо при назначении ускоренного досудебного рассле-

дования, либо при назначении протокольной формы, либо при принятии дела к производству. При отсутствии признаков уголовного правонарушения собранный материал без регистрации в Едином реестре сопроводительным письмом направляется для разрешения в соответствующий административный или уполномоченный государственный орган. Если же поступившее заявление, сообщение требует для установления признаков уголовного правонарушения производства неотложных следственных действий, то расследование поручается органу дознания, который либо принимает дело к своему производству, либо — в случае подтверждения квалификации, подследственной органу предварительного следствия, — передает собранный материал прокурору, принимающему решение об органе, его производящем.

Налицо упрощение начальных процедур расследования, поскольку подобный механизм исключает обязательность «доследственной» проверки, кроме случаев, реально требующих проверочных (в том числе и следственных) действий. Тем самым следователь (дознатель) освобождается от формальных моментов установления достаточности оснований для принятия решения на первоначальном этапе расследования, сразу же принимая дело к своему производству без каких-либо ограничений в выборе средств доказывания (производства следственных действий). Гарантией соблюдения прав личности на этом этапе является императив законодателя в обязательности регистрации только уголовных правонарушений. Все остальные правонарушения должны рассматриваться вне рамок уголовного процесса административными либо оперативно-розыскными методами.

Подобный механизм позволил разработчикам нового УПК РК унифицировать формы досудебного расследования, объединив их в единой гл. 24 «Общие условия производства досудебного расследования». Соответственно, отпала необходимость в самостоятельной правовой регламентации предварительного следствия, дознания и их видов (по УПК РК 1997 г. это гл. 24 «Общие условия производства предварительного следствия», ст. 200 «Деятельность органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно», гл. 37 «Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно», ст. 208 «Производство предварительного следствия органом дознания»).

Таким образом, отказавшись от стадии возбуждения уголовного дела, новый закон в части регламентации досудебного расследования стал компактнее и удобнее для использования правоприменителем, а также приобрел черты единой (унитарной) фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разрешению уголовного дела⁷, 11–16.

1 Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. — М., 1994.

2 Гуценко К. Ф. Основы уголовного процесса США. — М., 1993.

3 Боботов С. В. Правосудие во Франции. — М., 1994.

4 Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса. — М., 1927.

5 Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. Вып. 2. — Харьков, 1929.

6 Деришев Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. — 2003. — № 8.

7 Ахпанов А. Н., Хан А. Л. Преобразование первоначальной стадии уголовного процесса в Республике Казахстан: анализ новелл законодательства // Современные проблемы криминалистики: Сб. мат-лов междунаrod. круглого стола, посвященного 60-летию канд. юрид. наук, профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского гуманитарно-юридического университета Ким К. В. (23 января 2015 г.). — Астана, 2015.